

КЛАНОВО-ЭТНИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ АФГАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация

Данная статья исследует кланово-этнические структуры афганского общества и их влияние на возможность политической модернизации в стране. В контексте богатого и разнообразного исторического наследия Афганистана анализируется роль указанных групп, их культурные особенности и исторические взаимосвязи. Обсуждаются вызовы, с которыми сталкивается политическая модернизация в стране, включая этническую фрагментацию, наличие вооруженных группировок и коррупцию и подчеркивается важность национального примирения, развития образования и доступа к информации, а также сотрудничества с международным сообществом как потенциального пути к успешной политической модернизации Афганистана.

Ключевые слова: кланово-этнические структуры, Афганистан, политическая модернизация, этническая фрагментация, вооруженные группировки, коррупция, национальное примирение, образование, международное сотрудничество.

Авторы

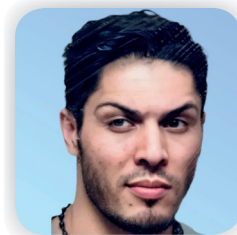
Хабиби Мохаммад Васим

Аспирант кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия

Висал Абдул Хай

Аспирант кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящей темы заключается в сложной и многогранной природе афганского общества, где переплетение клановых и этнических связей играет ключевую роль в политической и социальной жизни страны. В Афганистане, стране с богатым историческим наследием и разнообразием культур, понимание взаимоотношений между различными кланами и этническими группами имеет решающее значение для разработки

эффективных стратегий политической модернизации и установления стабильности. Данное исследование может дать понимание того, как традиционные социальные структуры влияют на политический ландшафт государства и как они могут быть интегрированы или преобразованы в процессе строительства более современного и инклюзивного государственного устройства.

Изучение кланово-этнических структур позволяет глубже понять причины внутренних конфликтов, а также предо-

ставляет ключи к построению мира и прогресса в стране. Так, включение различных этнических и клановых групп в процесс политического диалога может способствовать разработке более эффективных и справедливых политических механизмов, обеспечивающих долгосрочную стабильность, а понимание уникальных аспектов этих структур поможет международным организациям и правительствам формулировать более точные и результативные стратегии сотрудничества и помощи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Исторический обзор кланово-этнических структур в Афганистане

Исторический контекст кланово-этнических структур афганского общества и их влияние на возможность политической модернизации берет свое начало из глубоко укоренившихся традиций и обычаев, которые формировались на протяжении веков. Страна с богатым и разнообразным историческим наследием всегда была мозаикой различных этнических групп, включая пуштунов, таджиков, узбеков, хазарейцев и других. Указанные группы имеют свои уникальные культурные, языковые и исторические особенности, что существенно влияет на социально-политическую структуру страны.

В истории Афганистана были периоды, когда клановые и этнические различия использовались как средство для усиления политического контроля, а также как фактор, способствующий разделению и конфликту. В период правления короля Абдурахмана (конец XIX века), который стремился к централизации власти, активно использовались различия между этническими группами для укрепления власти монархии, что, в свою очередь, привело к напряженности и конфликтам между различными этническими и клановыми группами, которые продолжают

оказывать влияние на политическую ситуацию в стране и сегодня.

В XX веке, особенно в период советской интервенции и последующего гражданского конфликта, кланово-этнические разногласия стали еще более заметными. Вооруженные группировки часто формировались на этнической или клановой основе, что еще больше усугубляло разделение в афганском обществе. После ухода советских войск и падения коммунистического режима страна вступила в период длительных внутренних конфликтов, в которых кланово-этнические противостояния играли ключевую роль.

С приходом к власти «Талибана» (запрещенная в РФ террористическая организация) в конце 1990-х годов начался новый этап в истории Афганистана, в котором вопросы этнической и клановой принадлежности продолжали оставаться актуальными. Основу движения составляли пуштуны, которые часто дискриминировали другие этнические группы, что привело к усилению этнической напряженности и недовольства.

В настоящий момент, пока данное государство пытается восстановиться после десятилетий конфликтов, понимание и учет сложных кланово-этнических структур становится крайне важным для любых попыток политической модернизации. Успешная политическая модернизация в Афганистане требует учета исторически сложившихся структур, нахождения путей их интеграции и сотрудничества, а также разработку стратегий, которые способствуют мирному сосуществованию и взаимопониманию между различными группами населения. Это может привести к созданию более стабильного, мирного и процветающего афганского общества.

2. Сетевая структура афганского общества

Современное общество Афганистана характеризуется как сложная

Рисунок 1. Постоянные сетевые структуры, сохраняющиеся в различных политических системах на протяжении исторических эпох афганского общества [4]

система, в которой переплетаются многочисленные местные и международные сети социального, политического, экономического, религиозного, террористического, информационного характера. Подобные сети выступают как доказательство трансграничности, простираясь за пределы страны и образуя узлы в других государствах. В данном контексте здесь понимаются группы, объединенные общими интересами и взаимодействующие на основе неформальных, самостоятельно определяемых связей.

Примеры трансграничных гражданских сетей включают неправительственные организации, такие как Afghanistan Human Rights Coordination Mechanism (AHRM), Afghan Women's Network (AWN) и Afghanistan Civil Society Forum (ACSFo). Можно выделить диаспоры таджиков, такие как памирцы и гератцы. На международном уровне существуют террористические сети, такие как Аль-Каида (запрещенная в РФ террористическая организация), региональные сети, например, Пакистанское

крыло талибов и Исламское движение Узбекистана, а также национальные группировки, например, «Сеть Хаккани» и ИГИЛ-Х (запрещенные в РФ террористические организации) [6].

Политические и безопасностные сети действуют на национальном уровне, но также тесно связаны с политическими структурами в регионе и на международной арене. Афганские сети можно условно разделить на постоянные и временные, с учетом возможности переходных состояний между ними. Основу сетевого общества государства формируют постоянные сети, включая этнические, племенные, клановые и религиозные структуры, которые представляют собой устойчивую основу для социальной организации страны, и, обладая глубокими историческими корнями, играют важную роль в поддержании культурных и традиционных ценностей, а также в формировании политической и социальной стабильности.

Конструкция устойчивых сетей в Афганистане отличается высокой

степенью сложности, обусловленной наличием множества уровней первичных узлов, которые функционируют независимо от централизованных управленческих структур. Рассматривая пример племенных сетей, можно заметить, что каждое племя состоит из различных уровней подгрупп, чье взаимодействие можно понять только проникнув в глубину первичных узлов, которые в племенных группах порождают как сотрудничество, так и конкуренцию [4]. В племени дуррани и его подгруппах, таких как зирак и панджаи, существуют как устойчивые, так и нестабильные кооперативные связи, а иногда и конфликтные взаимодействия, которые могут привести к вооруженным столкновениям [4].

Афганистан характеризуется децентрализованными и распределенными сетевыми структурами, основанными на многоуровневых, исторически и культурно обусловленных отношениях, в которых преобладают горизонтальные формы обмена без единого центра управления. Они часто противопоставляются иерархическим системам, оспаривая доминирующую роль государственных институтов и рассматривая государство как одного из многих участников политического процесса, а не как определяющую силу.

История данной страны богата примерами племенных восстаний против централизованной власти, особенно когда политика государства воспринималась племенами как несправедливая или агрессивная по отношению к определенным группам. Например, в эпоху правления Ахмада Шаха в XVII веке и в более поздние времена, восстания различных племен и этносов, такие как бунт хазарейцев в 1893 году или восстание таджиков под руководством Хабибуллы Калакани в 1928 году, стали отражением этого противостояния [6].

Устойчивые сети в Афганистане часто вступают в конфликт с государственными институтами, вызывая оспа-

ривание их вмешательства в традиционный порядок и подчеркивая их роль как влиятельных, но не доминирующих участников общественной жизни.

Понимание сетевых структур в Афганистане играет критически важную роль в контексте изучения кланово-этнических особенностей страны. Сложные, многоуровневые и часто децентрализованные сети образуют основу социального, политического и культурного устройства афганского общества, включают в себя этнические, племенные и клановые группы, оказывают значительное влияние на социальную динамику и политические процессы в стране.

3. Современные кланово-этнические структуры

Разнообразие населения Афганистана, в котором обитает множество этнических групп, говорящих на 30 различных языках, включая иранские, индоарийские, тюркские и нуристанские, становится фундаментальной причиной коммуникационных проблем и культурных разногласий. Сложности возникают из-за языковых барьеров, особенно между носителями пушту и дари, двух основных языков страны, которые распространены в разных географических зонах, разделенных горными хребтами Гиндукуша [9].

Наличие пушту как языка доминирующей этнической группы и дари как языка национальных меньшинств создает ситуацию лингвистического многообразия, порождающую различные формы билингвизма и трехязычия [9]. Сложная социально-политическая структура, включающая широкий спектр этнических, племенных, религиозных и профессиональных общностей, приводит к тому, что Афганистан можно назвать «комбинированным» или «сегментарным» обществом, где сосуществуют разные типы социальных связей.

Таблица 1. Основные этнические группы

Этническая группа	Описание
Пуштуны	Крупнейшая этническая группа в Афганистане, традиционно доминирующая в политике страны, ее социальная структура организована вокруг патриархальных кланов, известных как «племена» или «кхели».
Таджики	Вторая по величине этническая группа, преимущественно проживающая в северных и восточных регионах страны. Таджики, в отличие от пуштунов, менее ориентированы на клановую систему.
Узбеки	Основная тюркская группа в Афганистане, проживающая в основном на севере страны, известна своими сельскохозяйственными традициями и ремеслами.
Хазарейцы	Этническая группа, преимущественно проживающая в центральных областях страны, отличается от других групп своим шиитским вероисповеданием в преимущественно суннитской стране.

Источник: составлено авторами.

Эта фрагментация, усиленная последствиями гражданской войны, затрудняет процессы интеграции и политического развития, создавая препятствия для формирования общенационального сознания и эффективного управления.

В наше время кланово-этнические структуры в Афганистане представляют собой сложную и разнообразную систему, глубоко укорененную в истории и культуре страны, которая включает в себя различные этнические группы, такие как пуштуны, таджики, узбеки, хазарейцы и другие, каждая из которых имеет свои уникальные традиции, культуру и социальную организацию (см. табл. 1).

Афганистан — многонациональное государство, представляющее собой мозаику этнических групп, каждая со своей историей, культурой и социальной структурой. Пуштуны, составляющие основу населения, издавна играют ведущую роль в управлении страной, привержены патриархальным традициям и следуют древним обычаям, закрепленным в кодексе пуштунвали [9]. Таджики, обитающие преимущественно в горных районах, славятся не только земледелием, но и вкладом в развитие

национальной культуры, особенно в сферах искусства и образования.

Узбеки, кочевники и оседлые фермеры, преуспели в сельскохозяйственном производстве и изготовлении изысканных ковров, что сделало их важным экономическим звеном. Хазарейцы, преимущественно шииты, прочно связаны с горными регионами Центрального Афганистана и известны тяжелым трудом в суровых климатических условиях, в то время как их ремесленные навыки отражают уникальность и самобытность их культуры.

К подобному культурному разнообразию добавляются нурзаи, аймаки, белуджи и туркмены, каждая группа вносит свой особый вклад в социально-экономическую ткань страны. Нурзаи, например, распространены в южных и западных провинциях и известны своими кочевыми обычаями. Аймаки, образующие одну из крупных групп, характеризуются многочисленными подгруппами, каждая со своими диалектами и традициями [5]. Белуджи, расположенные вдоль юго-западных границ, сохраняют тесные связи с белуджскими сообществами в соседних странах. Туркмены, населяющие преимущественно северные области,

Таблица 2. Специфика клановых сетей

Характеристика	Описание
Родословная	Организована вокруг семейных связей и родословных, часто прослеживаемых на протяжении многих поколений.
Социальная структура	Кланы обычно подразделяются на меньшие группы, такие как домохозяйства, линии родства и подкланы, каждая из которых имеет свои функции и роли внутри общего клана.
Характеристика	Описание.
Власть и влияние	Во многих традиционных обществах, особенно в племенных, кланы имеют значительное влияние на политические решения и управление общинами.
Экономика	Кланы часто контролируют определенные экономические ресурсы и занимаются бизнесом, который может быть организован вокруг семейных предприятий или совместных инвестиций.
Культурная идентичность	Несут в себе и передают из поколения в поколение культурные ценности, традиции, язык и религиозные убеждения.
Конфликты и альянсы	Клановые отношения могут быть как источником конфликтов из-за внутренних споров или конкуренции за ресурсы, так и основой для альянсов и сотрудничества.

Источник: составлено авторами.

известны как опытные животноводы и ткачи.

Клановые сети представляют собой один из фундаментальных социальных и политических институтов во многих обществах, в том числе в Афганистане. Они основаны на кровном родстве и общности предков и могут быть чрезвычайно мощными в вопросах социального контроля, экономической деятельности и политического влияния. Выше представлена табл. 2, описывающая характеристики клановых сетей.

Клановые сети в Афганистане — это не просто семейные или кровные связи, они представляют собой многоуровневые социальные и политические структуры, влияющие на все аспекты жизни общества. Важность этих клановых сетей не может быть переоценена, особенно в контексте афганской истории, где централизованное государственное управление нередко оказывалось слабым, а основная власть и контроль проявлялись на уровне местных сообществ.

Панджшерцы, например, имеют долгую историю как воинственных и непокорных жителей, так и влиятельных политических акторов. Их способность к самоорганизации и отстаиванию независимости делает их значительной силой в афганской политике.

Аймаки, состоящие из разнообразных этносов, характеризуются своей приверженностью к традиционным структурам власти и управления, которые часто основываются на коллективном решении вопросов и взаимной поддержке внутри сообщества.

Гератцы, ассоциируемые с одним из крупнейших и культурно развитых городов Афганистана, Гератом, вносят свой вклад в политическую и культурную жизнь страны [5]. Их роль в торговле и культурном обмене делает их важным звеном в экономической и социальной структурах государства.

Джамшиди представляют собой пример клановой структуры, которая смогла адаптироваться к меняющимся политическим реалиям страны, со-

Таблица 3. Клановые сети в Афганистане

Клан	Регион	Описание
Панджшерцы	Долина Панджшер	Известны своей ролью в сопротивлении советской оккупации и борьбе против «Талибана» (запрещенная в РФ террористическая организация). Обладают значительным влиянием в долине Панджшер и известны своими независимыми военными и политическими структурами.
Аймаки	Западный Афганистан	Группа, состоящая из различных подгрупп, население которых проживает в гористых районах западного Афганистана. Известны своими уникальными местными управленческими структурами.
Гератцы	Регион Герат	Клан, ассоциируемый с регионом Герат, исторически влиятельный в этом районе, имеет богатую культурную историю и влияет на политические и социальные процессы в регионе.
Джамшиди	Центрально-западный Афганистан	Подгруппа аймаков, населяющая центрально-западные районы страны. Джамшиди имеют собственные традиции и властные структуры, которые играют важную роль в местном самоуправлении.

Источник: составлено авторами.

храняя при этом свою уникальность и автономию.

Каждый из названных кланов вносит свой вклад в сложную мозаику афганского общества. Они обладают уникальной способностью мобилизовать ресурсы, координировать социальные и политические действия и оказывать влияние как на локальном, так и на национальном уровне [7]. Клановые сети могут функционировать как механизмы для предоставления социальных услуг в отсутствие государственных структур, включая образование, разрешение споров и даже безопасность.

Они в том числе являются хранителями традиционного знания и культурных обычаев, что позволяет им поддерживать культурное разнообразие и национальную идентичность Афганистана. В то же время клановые и племенные альянсы могут способствовать образованию мощных блоков, которые играют ключевую роль в национальной политике и даже в вопросах международных отношений.

4. Политические аспекты кланово-этнических структур

Кланово-этнические структуры оказывают существенное воздействие на политический уклад Афганистана, проникая во все уровни управления, от локального до центрального. Их роль в распределении власти и ресурсов носит ключевой характер, так как лидеры кланов и племен часто являются главными фигурами в общинах, определяя направление политического диалога и действий [8]. Социальная динамика усиливает степень автономии указанных групп и их способность влиять на внутреннюю и внешнюю политику, вмешательство кланов в государственные дела может варьироваться от поддержки до открытой оппозиции, что часто приводит к формированию союзов или конфликтов, основанных на этнической или клановой принадлежности.

Традиции и нормы, укоренившиеся в этих группах, оказывают влияние на законодотворчество и правоприменение, когда местные обычаи могут доминиро-

вать над национальным законодательством, что, в свою очередь, влияет на стабильность и развитие государственных институтов. Во внешней политике клановые и этнические связи также играют свою роль, внося элемент транснациональности в дипломатические и экономические взаимоотношения, особенно в регионах с сильным этническим разнообразием. В совокупности их взаимодействие с политическим процессом создает уникальную систему управления, которая требует деликатного баланса и глубокого понимания со стороны государственных деятелей для поддержания национального единства и социального прогресса.

Кланово-этнические структуры в Афганистане имеют конкретные политические последствия, которые влияют на управление страной:

- Многие политические лидеры Афганистана возникают из сильных кланов и племен. Например, президентство Хамида Карзая ознаменовалось поддержкой его собственного пуштунского клана дуррани. Их поддержка обеспечила ему значительную власть и влияние.
- Этническая и клановая лояльность может подрывать национальное единство и приводить к разделению власти на основе этнических линий, что затрудняет создание стабильного и объединенного национального правительства.
- В местных сообществах часто придерживаются традиционных форм правосудия, которые могут конфликтовать с национальным законодательством [3]. В пуштунских общинах джирга, собрании старейшин, часто рассматриваются и разрешаются споры в соответствии с пуштунскими обычаями, а не с официальным законом страны.
- Клановые и племенные разногласия могут привести к вооруженным столкновениям, как это было в конфликте между пуштунскими

племенами и хазарейцами в 1990-х годах, что подрывает внутреннюю безопасность страны.

- Группы племен, которые проживают в пограничных районах, такие как пуштуны на границе с Пакистаном, могут влиять на международные отношения, особенно когда племена имеют связи на обеих сторонах границы.

5. Проблемы, вызовы и возможности политической модернизации

Политическая модернизация Афганистана столкнулась с множеством проблем и вызовов, но также предоставила определенные возможности. Одной из главных проблем является политическая фрагментация страны, обусловленная этническим и племенным разнообразием, которая приводит к конфликтам между различными этническими группами и затрудняет создание единой национальной идентичности.

Иной сложностью является наличие множества вооруженных группировок и террористических организаций, которые контролируют различные регионы страны, что создает нестабильность и угрожает национальной безопасности.

Важным вызовом для политической модернизации является также коррупция в государственных институтах и недостаток правопорядка [1]. Указанные факторы могут подрывать доверие населения к правительству и затруднять внедрение реформ.

Существуют определенные возможности для политической модернизации: переход к более демократической системе правления может способствовать участию граждан в принятии политических решений и укреплению гражданского общества. Международное сообщество также может оказать поддержку в решении проблем страны,

предоставляя финансовую помощь и экспертную поддержку.

Возможности политической модернизации в Афганистане также связаны с необходимостью национального примирения и инклюзивного подхода к управлению: страна может предпринимать значительные усилия по объединению разнообразных этнических и культурных групп, включая их в процесс политического управления и обеспечивая равные права и возможности для всех граждан [2]. Подобная тактика может способствовать уменьшению конфликтов на этнической основе и укреплению национальной идентичности.

Важным фактором улучшений является развитие образования и доступа к информации. Повышение уровня образования и распространение знаний может способствовать более информированному и критическому обществу, способному анализировать и принимать участие в политических процессах. С прогрессом информационных технологий и доступом к Интернету можно обеспечить свободный обмен информацией и идеями, что содействует открытости и прозрачности в политике.

Внутренний диалог между различными политическими и социальными группами может помочь в разрешении конфликтов и разработке компромиссных решений, а сотрудничество с международным сообществом может поддерживать страну в процессе реформ, предоставляя не только финансовую помощь, но и экспертное сопровождение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кланово-этнические различия в истории Афганистана часто использовались для укрепления политической власти, что приводило к напряженности и конфликтам между различными этническими и клановыми группами,

и это влияние продолжает сказываться на политической обстановке в стране, особенно в свете долгих внутренних конфликтов и изменений власти, включая приход к власти «Талибана» (запрещенная в РФ террористическая организация) в конце 1990-х годов. В настоящее время понимание и учет этих сложных кланово-этнических структур являются ключевыми аспектами при разработке стратегий политической модернизации и установления мира и стабильности в данном государстве.

Понимание сетевых структур в Афганистане играет критическую роль в анализе этнических и клановых аспектов страны. Они включают в себя разнообразные этнические, племенные и клановые группы, которые сильно влияют на социальные и политические процессы. В такой многонациональной мозаике выделяются пуштуны, таджики, узбеки, хазарейцы и другие, каждая со своей уникальной историей и культурой. Например, пуштуны придерживаются патриархальных традиций, а таджики славятся своим вкладом в искусство и образование. Узбеки процветают в сельском хозяйстве и производстве ковров. К этому разнообразию добавляются нурзаи, аймаки, белуджи и туркмены, каждая группа с собственными особенностями. Клановые сети, основанные на кровном родстве и общности предков, играют важную роль в социальном контроле, экономике и политике Афганистана.

Различные клановые сети, включая панджшерцев, аймаков, гератцев и джамшиди, играют важные роли в социальной и политической жизни страны, обладая своими уникальными характеристиками и влиянием в регионах.

Политическая модернизация в Афганистане сталкивается с проблемами, такими как этническая фрагментация, наличие вооруженных группировок и коррупция. Но стоит подчеркнуть, что есть возможности для улучшений,

включая переход к демократической системе правления, поддержку международного сообщества и национально-го примирения, а развитие образования и доступ к информации также сыграют важную роль в содействии политической модернизации, внутренний диалог и сотрудничество с международным сообществом могут способствовать решению проблем и внедрению реформ.

Литература

1. *Адельха Ф.* Война и (ре)конструкция государства в Афганистане: конфликт традиций или конфликт развития? // Сибирские исторические исследования. — 2022. — № 1. — С. 10–35.
2. *Асатрян Г.Э.* Клань «Талибана» и Афганистан // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. — 2022. — № 3. — С. 78–86.
3. *Добаев И.П.* Внутриполитическая и этноконфессиональная ситуация в Афганистане в преддверии ввода советских войск (27.12.1979 г.) // Россия и мусульманский мир. — 2022. — № 1 (323). — С. 15–28.
4. *Комлева В.В., Нессар М.О.* Потенциал сетевого подхода в исследовании динамики политических порядков Афганистана // Восточная аналитика. — 2023. — Т. 14. — № 1. — С. 90–103.
5. *Кортунов А.В.* Решение проблемы Афганистана: необходимые условия и международные последствия: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) № 76/2021 / А.В. Кортунов. — Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2021. — 46 с.
6. *Нессар М.О., Комлева В.В.* Афганская модель децентрализованных сетевых структур. Взгляд на динамику политических порядков в Афганистане // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. — 2022. — № 2 (385). — С. 50–71.
7. Афганистан: особенности внутриполитических процессов сегодня — полный обзор. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://nauchniestati.ru/spravka/osobennosti-vnutripoliticheskikh-proцessov-vafganistane-na-sovremennom-etape/](https://nauchniestati.ru/spravka/osobennosti-vnutripoliticheskikh-proცessov-vafganistane-na-sovremennom-etape/) (дата обращения: 15.01.2024).
8. *Лалетин Ю.П.* Межэтническое взаимодействие в Афганистане. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/891/891ca817af5196cc95fada903aa5e910.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
9. *Лалетин Ю.П.* Племенная организация у афганцев. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/32f/32fdee1ce09923e57178d70a54840fed.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
10. *Никоуи Ш., Абдикерова Г.О., Тауекелова Т.Б.* Проблемы национальной идентичности в Афганистане // Вестник «Социологические и политические науки». — 2021. — Т. 76. — № 4. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bulletin-socpolit.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/356/487> (дата обращения: 15.01.2024).
11. Официальный сайт Афганского координационного механизма по правам человека. — Режим доступа: <https://www.ahrcm-srmo.org/> (дата обращения: 13.11.2024).
12. Официальный сайт Форума гражданского общества Афганистана. — Режим доступа: <https://acsfo.org/> (дата обращения: 13.11.2024).
13. Официальный сайт Сети афганских женщин. — Режим доступа: <https://awn-af.org/> (дата обращения: 13.11.2024).